

ный выше краткий перечень приведет к желательности включить в этот обзор также литературные памятники германо-романского мира. Еще недоступная для нас, при обширности и разбросанности материала, общая литературная история поучений отца к сыну в мировой средневековой литературе позволила бы несомненно построить единую (несмотря на многочисленные разветвления) цепь их, где в качестве отдельных звеньев ее нашли бы свое место памятники византийские и латинские, славянские, романские и германские; только установив эту общую цепь и можно было бы вполне уверенно говорить о непосредственном или косвенном родстве таких памятников, каковы «Поучение» Владимира Мономаха, с одной стороны, и англо-саксонские «Fæder Larcwidas» — с другой. Я не ставил себе такой непосильной задачи, но думаю все же, что в ожидании такой историко-литературной работы устанавливаемая мною аналогия между англо-саксонским и древне-русским памятниками может иметь интерес с другой стороны. Она может оказаться важной прежде всего для решения вопроса о форме «Поучения» Владимира Мономаха. В исследовании этого вопроса большое значение должны иметь именно литературные аналогии, благодаря которым, повидимому, только и можно реконструировать сильно разрушенный временем первоначальный вид произведения Мономаха; среди них особая роль должна принадлежать именно такому раннему памятнику как «Fæder Larcwidas» (VIII в.), который старше многих не только латинских, но и византийских памятников этого рода. Сопоставление его со стороны его формального строения с «Поучением» Мономаха может привести, как мне кажется, к некоторым небезинтересным результатам.

7

«Поучение» Владимира Мономаха принадлежит к числу тех памятников древне-русской письменности, которые особенно трудно поддаются

ных в русских списках XI—XVIII вв., недавно прибавилось изданное В. Н. Перетцом (Виршевой Домострой в списке нач. XVIII ст. — Сб. статей к сорокалетию ученой деятельности акад. А. С. Орлова, Л., 1934, стр. 17—28) «Наказание от некоего отца к сыну своему дабы он подвизался о добрых делах выну». Издатель относит его ко второй половине XVII в., между прочим и на основании стихотворной формы его, неизвестной более раннему времени. Соблазнительно указать по этому поводу, что большинство западноевропейских произведений этого рода до XVI в. включительно имеют именно стихотворную форму. Не позволит ли это обстоятельство искать источника этого памятника не в русской литературе, а в западноевропейской? Одно из подобных русских поучений, писанное не ранее середины XVI в. («Поучение и наказание от отца к сыну, како ему жити подобает»), издано А. В. Марковым в Известиях Тифлиских Высших женских курсов, кн. I, вып. 1, 1914, стр. 156—158.